

Игорь Викторович Прихода

Луганский государственный университет им. Владимира Даля, доктор педагогических наук, профессор,
доцент кафедры психологии и конфликтологии, Луганск, Россия
e-mail: ip-doctor@yandex.com

Елена Вячеславовна Живора

Луганский государственный университет им. Владимира Даля, аспирант, Луганск, Россия
e-mail: zhivora@inbox.ru

Иерархизация этапов формирования профессиональных навыков у будущих переводчиков: на материале публицистических текстов

Аннотация. В статье обосновывается последовательность этапов формирования готовности к профессиональной деятельности у будущих переводчиков средствами публицистических текстов. Базовым этапом нами выделяется формирование навыков работы с долговременной памятью, подразумевающих овладение мнемоническими техниками. На их основе формируются лингвокультурологические операционные переводческие навыки владения иностранным языком на уровне билингвизма, что позволяет приступить к формированию специфической коммуникативной компетенции переводчика по ретрансляции информации из одного языка на другой. Представлены результаты исследования процесса формирования готовности будущих переводчиков к профессиональной деятельности средствами публицистических текстов, которые подтверждают актуальность проблемы иерархизации этапов формирования переводческой компетенции. Период вузовской подготовки будущих переводчиков разделяется в данной статье на учебно-академический и профессионально-академический этапы, которые предполагают разные методические цели в процессе поэтапного формирования переводческих компетенций, что свидетельствует о существовании иерархии методических задач.

Ключевые слова: иерархизация навыков, долговременная память, иностранные языки, мнемонические техники, интервальные повторения, формирование готовности к профессиональной деятельности.

Igor V. Prikhoda

Vladimir Dahl Lugansk State University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology and Conflictology, Lugansk, Russia
e-mail: ip-doctor@yandex.com

Elena V. Zhivora

Vladimir Dahl Lugansk State University, Postgraduate Student, Lugansk, Russia
e-mail: zhivora@inbox.ru

Hierarchisation of Stages of Professional Skill Development in Future Interpreters: Using Publicistic Texts

Abstract. This article substantiates the sequence of stages for developing professional readiness in future translators using publicistic texts. The fundamental stage is the development of long-term memory skills, which involves mastering mnemonic techniques. These skills form the basis for developing linguistic and cultural operational translation skills for bilingual foreign language proficiency, which allows for the development of translators' specific communicative competence in relaying information from one language to another. The article presents the results of a study examining the process of forming professional readiness of future interpreters using publicistic texts, which confirm the relevance of the problem of hierarchising the stages of translation competence development. This article divides the university training of future translators into academic and professional stages, which imply different methodological goals in the gradual development of translation competencies, demonstrating the existence of a hierarchy of methodological tasks.

Keywords: hierarchisation of skills, long-term memory, foreign languages, mnemonic techniques, interval repetition, formation of readiness for professional activity.

Введение (Introduction)

Актуальность выбранной темы исследования процесса формирования готовности к профессиональной деятельности у будущих переводчиков средствами публицистических текстов определяется необходимостью выделения иерархии формирования переводческих навыков как основного педагогического условия образовательного процесса, содержательным наполнением которого служат аутентичные публицистические тексты в силу их высокого лингвострановедческого потенциала.

Новизна постановки проблемы иерархизации этапов формирования готовности к профессиональной деятельности у переводчиков состоит в том, что целенаправленное формирование базовых навыков работы с долговременной памятью в образовательном процессе вуза мы выделяем как основополагающий этап в модели профессиональной готовности переводчика. От качества освоения мнемонического навыка зависит формирование профессионально-деятельностных навыков, определяющих профессию переводчика: навык понимать иностранную речь на слух, навык производства иностранной речи и навык ретрансляции информации из одного языка в другой — все эти процессы обеспечиваются психической функцией долговременной памяти, что требует целенаправленного формирования и развития навыка усвоения лингвистической информации в долговременной памяти. Некоторые методики работы с долговременной памятью мы рассмотрели в данной статье.

Публицистические тексты в средствах массовой информации (СМИ) и коммуникации формируют практически 80 % личного и общественного мнения [1]. Выбор дидактического материала и, в первую очередь, образцов публицистического стиля среди текстов СМИ обусловлен актуальностью информации и их языкового выражения, а также возможностями публицистических текстов комплексно формировать все компоненты структуры готовности к профессиональной деятельности будущих переводчиков [2]. В ходе нашего исследования мы выделили следующие компоненты: когнитивно-мнемонический, коммуникативно-ретрансляционный, мотивационный и эмоционально-экспрессивный.

Учебно-академический этап обучения будущих переводчиков, в течение которого происходит развитие лингвистических навыков в иностранном языке, длится до конца 3-го года обучения. Этот период предполагает накопление в памяти лексико-грамматического материала, интенсивное запоминание и работу с механизмами долговременной памяти, что позволит перейти к формированию профессиональных переводческих навыков на этапе учебно-профессионального обучения будущих переводчиков, который начинается с конца 3-го года обучения. Такую дифференциацию периодов обучения мы предприняли на основе разделения обучения в вузе Ю. П. Поваренковым [3] на два основных периода профессионального становления.

Таким образом, выделяется следующая иерархия этапов формирования переводческих навыков: навыки работы с долговременной памятью; операционные навыки владения иностранным языком на уровне билингвизма; специфические переводческие навыки ретрансляции информации в процессе межкультурной коммуникации. Необходимо

отметить, что задержка будущих переводчиков на этапе овладения иностранным языком вследствие недостаточно развитых навыков работы с долговременной памятью не позволит перейти к формированию переводческих ретрансляционных навыков. Под переводческой компетенцией мы понимаем способность переводчика обслуживать двуязычный процесс коммуникации.

Методы (Methods)

В исследовании участвовали 207 респондентов, из которых 102 составляли контрольную и 105 экспериментальную группы. Программа педагогического наблюдения позволила определить сложности в процессе профессиональной подготовки студентов в той области умений и навыков, которые сформированы слабо и не получают своего развития из занятия в занятие, поскольку объективно студенты не могут оценить самостоятельно, в чем их усилия недостаточны. При предварительных беседах было выявлено, что субъективная оценка студентами своих навыков по работе с долговременной памятью существенно завышена. Так, из хорошо и отлично успевающих студентов 95 % (197 студентов) ответили «Я считаю, что проявляю достаточный уровень учебной активности при работе с долговременной памятью», тогда как многие критерии имели низкие показатели, например, среди всех 207 хорошо и отлично успевающих студентов высокий и средний балл по сформированной способности работы с долговременной памятью показали всего в совокупности 32 студента. При этом 100 % студентов признали, что «У меня есть умения и навыки, которые мне не удается развить в нужной степени». Студенты смогли осознать, что для развития недостающих умений и навыков необходимо проявлять специфическую учебную активность в проблемной сфере, которая является также зоной дискомфорта и слепой зоной, т. е. студенту сложно самостоятельно определить такую зону и предпринимать необходимые специфические усилия в такой зоне. Для формирования и развития способности работы с долговременной памятью необходимо ознакомиться с мнемоническими техниками и организовать систему интервальных повторений лексики, согласно опросу, с этим согласились 95 % студентов. Необходимость работы с лексическим запасом как дефицитарной зоной учебной активности определили также 95 % студентов. Самооценка студентами своих навыков показала большие пробелы в осознании сложностей при формировании и развитии навыка работы с долговременной памятью (82 % студентов высказали уверенность, что запоминать на неограниченный срок — например, от года и больше — невозможно), но при этом свою способность к запоминанию лексических единиц на долгий срок 62 % оценили как «хорошую». Собственную стратегию по запоминанию слов, согласно опросу, имеют только 16 % студентов.

Кроме того, немаловажное значение имеет выбор текстового материала для формирования готовности к профессиональной деятельности у будущих переводчиков.

Отправной точкой при выборе текстового материала для занятий является представление о том, что работа с текстами должна способствовать достижению студентами такого уровня коммуникативной компетенции, который позволил

бы им читать тексты разного уровня сложности, относящиеся к различным сферам общения. Обращение к публицистическим текстам обусловлено, прежде всего, двумя основными функциями публицистического стиля: сообщением информации и эмоциональным воздействием. Публицистические тексты содержат большое количество актуальной информации (что способствует познавательной цели обучения), а также оказывают влияние на ценностную картину мира студентов (реализуется образовательная цель обучения), поскольку публицистика рассматривает актуальные вопросы политической жизни и моральные проблемы современного общества. Кроме того, тексты СМИ представляют размышления [4]. Для формирования интерпретационной компетенции переводчика необходима информационная культура и умение ориентироваться в различных источниках информации, что достигается чтением аутентичных публицистических текстов периодических изданий, обеспечивающих постоянную обновляемость лингвокультурологической информации.

Как показали результаты анкетирования, бесед и опросов в ходе проведенного исследования существующего образовательного процесса формирования профессиональной готовности переводчиков, затруднения вызваны наличием ряда заблуждений в студенческой среде или незнанием принципов формирования отдельных компонентов профессиональной готовности переводчиков, а также слабой дифференциацией этих компонентов.

Изучение иностранного языка предполагает ведущую роль навыка эффективной работы с памятью. К сожалению, существует ряд довольно распространенных и популярных методик, обещающих «иностранный язык без зурбажки и страха ошибиться», где под «зурбажкой», конечно, понимается необходимость многократного повторения материала. «Следует упомянуть, чего в данном курсе нет: теории языка, грамматики, лексики, фонетики, других аспектов языка, словообразования, фразеологии. Нет системы упражнений для закрепления полученных знаний. Нет и контроля усвоения этих отсутствующих знаний, ни поурочного, ни ежедневного, никакого. Нет домашних заданий» [5, с. 395]. За основу обучения берется тот факт, что речь человека — не набор знаний, а естественный навык, свойственный человеку; в отличие от традиционного подхода, при котором изучение языка сводится к заучиванию слов и правил, здесь вместо этого предлагается порождение речи, ее развитие и коррекция. То есть навык говорения на иностранном языке априори декларируется как «естественный навык, свойственный человеку». К сожалению, существует масса подобных мистификаций, авторство которых сложно кому-либо приписать, и студенческая среда не имеет иммунитета от желания однажды заговорить на незнакомом иностранном языке, просто в силу того факта, что речь есть естественный человеческий навык. Это есть выражение коллективной обывательской надежды на волшебное средство, особый секрет, тогда как секретом успеха в формировании навыков является правильное выполнение необходимых действий в течение довольно продолжительного времени, и говорение на иностранном языке — один из таких навыков, требующих упорного освоения. В данном

случае критически необходимо понимание механизма перехода информации в долговременную память и использование mnemonicических техник работы с долговременной памятью, обеспечивающих развитие базового переводческого навыка работы с долговременной памятью, на основе которого развиваются навыки понимания на слух, говорения и «ретрансляции информации между двумя системами речевого кодирования» [6, с. 5].

Сложность представляет стремление отменить необходимость работы с долговременной памятью или заменить целенаправленную работу по запоминанию на использование коммуникативного метода. На коммуникативный метод ошибочно возлагают цель обеспечить возможность говорить, упуская из внимания предпосылку, что говорить возможно только используя имеющийся в памяти лексический запас слов. Предпосылка для говорения — наличие довольно большого объема слов в долговременной памяти. В коммуникации не происходит накопления знаний в долговременной памяти, можно только использовать те знания, которые уже есть в памяти. Зачастую в ходе применения коммуникативного метода на начальных этапах изучения иностранного языка достигается всего лишь оперативное ориентирование в ситуации общения, усвоение некоторого количества слов оперативной памятью, но в следующей коммуникации, в которой эти слова понадобятся, оперативная память не сохранит о них никакого следа, даже на уровне, который позволил бы их узнавание. Студенты учат слова, но использовать их в речи не могут, поскольку они не сохраняются в блоке долговременной памяти, так как не было применено достаточное усилие по их запоминанию.

Опрос, проведенный в рамках нашего исследования, показал, что 82 % студентов уверены в невозможности запоминать лексические единицы на срок больше двух месяцев. Это свидетельствует о серьезных трудностях с освоением переводческой специальности у большинства студентов.

Механизм работы долговременной памяти предполагает три последовательных этапа: обработка информации, хранение и последующее извлечение информации из памяти. Сбой на каком-либо из этих этапов ведет к тому, что информацию невозможно будет извлечь из долговременной памяти.

На 1-м этапе обработки новой информации с целью ее последующего сохранения в долговременной памяти рекомендуется использование таких общенаучных методов, как анализ и синтез, индукция и дедукция [1]. Усвоение новой информации с помощью ассоциативных связей и имеющегося опыта позволяет запоминать без заучивания. «Непривильное запоминание, опирающееся на содержательные и активные способы работы с материалом, является более продуктивным, чем произвольное» (цит. по: [7, с. 10]). «Приобретенные знания всегда есть знания личности» [8, с. 212].

На 2-м этапе работы с долговременной памятью, на этапе сохранения лингвистической информации, эффективно применение mnemonicических методов. В ходе данного исследования были выделены как наиболее часто используемые среди студентов следующие методы: интервальных повторений и ассоциативных связей. Метод создания ассоциативных связей между звучанием и смыслом слова

ПЕДАГОГИКА

в современных мнемотехниках упоминается как метод ТИН (Translation, Image, Harmonization) [9].

По принципу интервального повторения усилий (повторения через определенные промежутки времени, обусловленные физиологическими закономерностями развития мышечной системы) работают также и «мышцы» памяти. Можно достоверно сказать, что студент, не использующий свою индивидуальную систему интервальных повторений лексики, не имеет шансов перевести в долговременную память профессионально значимые объемы лексической информации в пределах разумных временных рамок образовательной программы. Анкетирование, проведенное на этапе констатирующего эксперимента, выявило тот факт, что у студентов, имеющих успеваемость выше среднего уровня, есть своя стратегия по запоминанию слов, которую они регулярно используют (16 % студентов). Чаще всего, согласно анкетированию, из мнемонических техник используется интервальное повторение, а также метод ассоциации звучания иностранного слова с его смыслом, предпочтение отдается технике интервальных повторений. Эти две методики для запоминания иностранных слов мы рекомендуем как основные.

Наконец, на 3-м этапе работы с долговременной памятью, на этапе извлечения информации из долговременной памяти, работает принцип произвольности усилий по запоминанию: «информация, которая запомнилась непроизвольно, вспоминаться будет так же непроизвольно, нестабильно, случайно; сознательные же усилия по запоминанию информации обеспечивают ее произвольное вспоминание в случае необходимости» [8, с. 132]. Навык запоминать иностранные слова требует целенаправленных усилий по применению мнемонических техник. Развить этот навык с помощью коммуникативных методов невозможно, поскольку сами коммуникативные методы предназначены для применения на более высоких уровнях владения лексико-грамматическим запасом, начиная со среднего, когда студенты уже научились выражать свои мысли на иностранном языке. На начальном этапе гораздо более целесообразно применение упражнений на развитие монологической речи, аудиолингвального метода с многократным повторением фраз, лексических и грамматических единиц, а также грамматико-переводного метода, требующего анализа текста и заучивания. Необходимо заметить, что подобные упражнения по заучиванию воспринимаются большинством студентов негативно, что осложняет развитие навыка работы с долговременной памятью.

Практика интервальных повторений является доступным и экономичным способом повышения результативности обучения и обладает огромным потенциалом для улучшения результатов обучения. В пользу интервального повторения для долгосрочного запоминания говорит ряд теорий [10].

Шон Канг [11] рассматривает несколько стратегий по запоминанию и описывает их особенности. Повторение элемента потенциально напоминает обучающемуся о предыдущем случае его появления, побуждая извлечь предыдущее представление этого элемента в памяти, что улучшает процесс вспоминания. Но массированное беспрестанное

повторение одного и того же элемента с целью запоминания устраниет процесс поиска в памяти — нет необходимости извлекать информацию из памяти, потому что только что был представлен тот же самый элемент. Еще одна теория делает акцент на контексте запоминания (т. е. на том, что окружает событие, от внешней среды до психического состояния индивида). При интервальных повторениях, отсроченных друг от друга по времени, контекст, который кодируется в памяти при каждом представлении элемента, вероятно, будет более изменчивым (по сравнению с массированными повторениями, которые близки друг другу по времени и контексту); меняющиеся обстоятельства и контексты вспоминания, которые хранятся в памяти, затем служат более эффективными подсказками для последующего извлечения элемента из памяти. Недостаточная обработка информации при массированных беспрестанных повторениях — еще одна теория. Когда текущий элемент совпадает с только что представленным, их повторяемость снижает внимание. Различные теории не являются взаимоисключающими, и множество механизмов могут действовать согласованно, чтобы обеспечить преимущество для памяти, получаемое благодаря интервальным повторениям.

С методом интервальных повторений неразрывно связано негативное представление о процессе запоминания, которое ассоциируется с «зубрежкой», тогда как человеческий мозг запоминает новую информацию исключительно путем многократных повторений и формирования вследствие таких повторений нейронных связей памяти. «Так называемое механическое запоминание не является ступенью в развитии запоминания, а представляет особый вид запоминания, связанный с усредненными условиями для осуществления субъектом смысловой деятельности, адекватной определенной ситуации» [12, с. 185]. Отсутствие представления о закономерностях работы долговременной памяти, отсутствие дифференциации долговременной и кратковременной памяти и критериев усвоения новой информации в долговременной памяти являются серьезным препятствием для изучения иностранного языка. Рекомендуется поощрять интерес студентов к изучению принципов и приемов работы долговременной памяти. «Необходима активная познавательная позиция, самостоятельная деятельность, поэтому акцент в развитии педагогических технологий делается на обучении умению самостоятельно находить необходимую информацию, выделять проблемы и искать пути их решения, критически анализировать полученные знания и применять их на практике» [13, с. 184].

Мышление, речь, сознание, память, подвергаясь изменениям по отдельности, связаны друг с другом и способствуют дальнейшим переменам. Поэтому, говоря о памяти, нельзя рассматривать ее в «чистом» виде и вырвать из этой цепочки влияние других процессов. Не случайно ведь при тренировке памяти предлагаются упражнения, которые, по сути, развивают когнитивно-речевые навыки: упражнения на концентрацию внимания, речь, словарный запас, мышление, повторение текста вслух (речь) и им подобные [14].

Стоит отметить, что повсеместное использование гаджетов и приложений для машинного перевода снижает мотивацию к заучиванию. Это обстоятельство требует,

конечно, дополнительных обучающих усилий для выработки навыка работы с долговременной памятью, но массовые технологии не меняют кардинально цели развития навыка работы с долговременной памятью.

При рассмотрении наиболее устойчивых, распространенных и претендующих на универсальность представлений о поколении современных подростков (так называемом «поколении Z») было проанализировано, насколько обоснованы эти представления и выделение современных подростков в отдельное поколение. Исследования показали, что ряд приписываемых подросткам особенностей (как, например, снижение способности мыслить критически) не подтверждены данными, или же результаты исследований противоречивы; что некоторые особенности присущи подросткам в целом (например, более низкий, чем у взрослых, уровень развития произвольного внимания) и не уникальны для «поколения Z»; что отдельные характеристики являются скорее реакцией на современную среду (многозадачность) и характерны как для взрослых, так и для подростков. Таким образом, сегодня нельзя с уверенностью делать выводы о поколенческой специфике современных подростков: особенности поведения, установок, ценностей могут быть обусловлены средой или возрастом и изменяться по мере взросления [15].

Способность эффективно работать с долговременной памятью имеет первостепенное значение в процессе формирования готовности будущих переводчиков к профессиональной деятельности. Подготовка переводчиков в образовательном процессе вуза не учитывает этого важного навыка, которым должен владеть переводчик.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В структуре готовности к профессиональной деятельности будущих переводчиков был выделен базовый ее компонент — способность работы с долговременной памятью, на основе которой развиваются профессиональные переводческие навыки понимания иностранной речи на слух, говорения, письма и чтения, а также профильная переводческая способность к ретрансляции информации из одной системы речевого кодирования в другую. Предпосылкой гармоничного формирования структуры профессиональной готовности переводчика являются следующие компоненты: высокая мотивация достичь профессиональной компетентности, которая является движущей силой обучения и запоминания; развитый навык работы с долговременной памятью, предполагающий овладение общенаучными средствами обработки информации, такими как дедукция, индукция, анализ, синтез, сравнение, а также достаточно продолжительное осуществление правильных усилий, что предполагает, во-первых, соблюдение иерархии формирования переводческих навыков, базовым из которых является навык работы с долговременной памятью, во-вторых, самостоятельное введение студентами в свою работу мнемонических практик, поскольку образовательный процесс вуза не учитывает закономерностей работы долговременной памяти.

Формально, частая ситуация состоит в том, что слова учили и даже получили за них отличные отметки, но не

был выполнен перевод этих слов на хранение в блок долговременной памяти. Поэтому, когда наступает момент коммуникации (далеко отсроченный по времени от момента усвоения лексических единиц, сохраненных в кратковременной памяти с целью получения оценки за определенный академический период, в котором эти лексические единицы изучались), нужного слова в памяти нет — ведь слова были сохранены в кратковременной памяти (переход информации в долговременную память предполагает большее количество повторов в течение более продолжительного времени, чем это происходит в большинстве случаев), а в процессе коммуникации обращение идет к долговременной памяти, до которой лексику не доводят в процессе ее заучивания. Студент отдает себе отчет в том, что учил разноплановую лексику, но использовать ее не может, предполагая, что ее надо просто «активировать», но ее попросту уже нет в краткосрочной памяти, поэтому коммуникативный метод часто бессилен в попытке развить спонтанное говорение и чаще оборачивается заучиванием диалогов на занятиях, что обеспечивается оперативной и кратковременной памятью.

Таким образом, процесс заучивания диалогов подменяет сам коммуникативный метод, очевидно, по той причине, что диалог является формальным признаком коммуникации и подменяет собой суть диалогического общения. Заучивать слова, конечно, может любой человек, и этот процесс понятен, без преувеличения, всем, но отсутствие понимания закономерностей работы долговременной памяти делает этот процесс неэффективным и растянутым во времени, когда на достижение довольно посредственных уровней владения иностранным языком уходит в среднем 10 лет и более (что является очень распространенной ситуацией среди студентов, если допустить, что к изучению иностранного языка приступают в детском возрасте 7–10 лет). Процесс начинает казаться бесконтрольным, а механизмы накопления лексического запаса таинственными, пути достижения цели противоречивыми, когда коммуникативный метод начинают применять с целью «научиться говорить», тогда как в памяти нет запаса слов, с помощью которых можно обеспечить говорение.

Наиболее распространенными среди будущих переводчиков стратегиями запоминания является техника интервальных повторений и техника ассоциаций звучания иностранного слова с его значением. Помимо того, нельзя рассматривать процесс запоминания отдельно от процесса осмысливания. Глубина осмысливания новой информации, ее соотнесение с личным опытом, мыслительные операции анализа и сравнения напрямую влияют на эффективность запоминания.

Кроме того, поощряется самостоятельное исследование студентами области мнемонических техник. На занятиях мы представляли вниманию студентов научно-популярные статьи на иностранном языке, посвященные техникам запоминания, студенты подготовили несколько презентаций, посвященных техникам запоминания иностранных слов.

Использование аутентичных публицистических текстов обусловлено не только жанровым многообразием и богатством используемых стилистических средств, но также их событийной актуальностью, отражающей, помимо полной

папитры событий и общественного мнения в разноплановых сферах жизни общества, также индивидуальные взгляды отдельных представителей изучаемой цивилизации, как выдающихся, так и обычных обывателей, с различным соотношением их интенций как эмоционального, так и рационального воздействия на читателя в различных регистрах человеческого общения.

Заключение (Conclusion)

В нашем исследовании были рассмотрены последовательные этапы формирования готовности к профессиональной деятельности у будущих переводчиков средствами публицистических текстов, методической целью которых является формирование следующих трех кластеров навыков: навыки работы с долговременной памятью; операционные навыки владения иностранным языком; навыки ретрансляции информации из одного языка на другой. Знание принципов и технологий работы с долговремен-

ной памятью позволяет приобрести прочные компетенции по иностранному языку. Овладение иностранным языком на уровне билингвизма позволяет перейти к формированию кластера специфических переводческих компетенций, позволяющих обслуживать двухязычное межкультурное общение. Выделенные три группы компетенций представляют иерархию формирования переводческих компетенций, базовым элементом среди которых является навык работы с долговременной памятью.

Немаловажным фактором выбора публицистических текстов периодических изданий в качестве учебного материала является их постоянная обновляемость, что формирует информационную культуру, способность ориентироваться в источниках информации и подготавливает будущего переводчика к восприятию чужих мыслей, на которых переводчик должен концентрироваться в течение рабочего дня и которыми собеседники обмениваются в процессе межкультурной коммуникации при содействии переводчика.

1. Клунникова М. М. Когнитивный метод повышения уровня усвоения студентами дисциплины «Численные методы» // Вестн. Моск. гор. пед. ун-та. Сер. : Информатика и информатизация образования. 2019. № 1 (47). С. 69–80.
2. Александрова Е. В. Формирование готовности будущих переводчиков к профессиональной деятельности на начальном этапе изучения иностранного языка : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2009. 24 с.
3. Поваренков Ю. П. Психология становления профессионала : учеб. пособие. Ярославль : Изд-во Яросл. гос. пед. ун-та, 2000. 98 с.
4. Vorobjeva L. V., Kazakova O. A., Frik T. B. Journalistic Texts in Training Russian as Foreign Language: Genre-Orientation Approach // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 215. P. 112–117.
5. Малова И. Ю. Эмоционально-смысловый метод преподавания иностранного языка сегодня // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. № 17. С. 394–397.
6. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком. М. : [б. и.], 1994. 176 с.
7. Мещеряков Б. Г. Мнемические эффекты П. И. Зинченко // Культурно-историческая психология. 2009. № 2. С. 3–12.
8. Зинченко П. И. Непроизвольное запоминание. М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. 562 с.
9. Mamataliyeva Z. M., Raimkhunov B. B. Faster Memorization Technique for Memorizing Foreign Language Words // Central Asian Academic Journal of Scientific Research. 2022. Vol. 2, issue 5. P. 261–265.
10. Toppino T. C., Gerbier E. About Practice: Repetition, Spacing, and Abstraction // The Psychology of Learning and Motivation. 2014. Vol. 60. P. 113–189.
11. Kang S. H. K. Spaced Repetition Promotes Efficient and Effective Learning // Behavioral and Brain Sciences. 2016. Vol. 3 (1). P. 12–19.
12. Зинченко П. И. Проблема непроизвольного запоминания // Науч. зап. Харьков. гос. пед. ин-та ин. яз. 1939. Т. 1. С. 145–187.
13. Лингвометодические аспекты профессионально ориентированного обучения иностранным языкам: традиции и инновации : моногр. / В. П. Барбашов, И. И. Климова, М. В. Мельничук, Л. С. Чикилев. М. : Финанс. ун-т, 2014. 240 с.
14. Николаева Е. С. К вопросу о психологических особенностях поколения Z // Проблемное поле современной семьи : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред.: М. И. Розенова, В. В. Ермолаев, Э. В. Лихачёва. М. : Диона, 2015. С. 151–155.
15. Богачева Н. В., Сивак Е. В. Мифы о «поколении Z» // Современная аналитика образования. 2019. № 1 (22). С. 1–64.